

УДК 81-26

***ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ТИПОЛОГИЯ
ТЕКСТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ***

Григорьев А. Р.¹

Студент 5 курса

*Национальный исследовательский Мордовский Государственный
университет им. Н. П. Огарева,
Россия, Саранск*

Аннотация: Данная статья посвящена описанию структурных и лингвостилистических особенностей англоязычных текстов международной правовой документации как отдельного жанра официально-делового стиля: определены виды международных договоров, их содержание и архитектоника; выявлены лингвостилистические особенности текстов данного жанра.

Ключевые слова: соглашение, международный договор, резолюция, конвенция, меморандум, пакт, источник права, публичное право, перевод

***LINGUISTIC CHARACTERISTICS AND TYPOLOGY OF
INTERNATIONAL AGREEMENTS***

Grigoryev A. R.

Student

*National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev
Russia, Saransk*

¹ *Начный руководитель - канд. филол. наук, доц. Л. В. Верещагина, Национальный исследовательский Мордовский Государственный университет им. Н. П. Огарева
L. V. Vereshagina, PhD, Associate Professor, National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev*

Abstract: The paper focuses on linguistic and structural characteristics of international agreements as a special genre of official documentation. This article provides an overview of several types of international agreements, their contents and architecture. This article also shows key linguistic and stylistic features of such documents.

Keywords: treaty, international agreement, resolution, convention, memorandum, pact, source of law, public law, translation

Закон и правовая система любой страны – это результат ее длительного исторического, политического и культурного развития. Тексты правового дискурса неразрывно связаны с развитием страны и отражают всю сложность юридических, политических, административных и социальных систем. Нужно признаться, что даже носителю языка тексты правового дискурса иногда могут казаться неясными из-за особого юридического языка (*legalese*), который характеризуется своим сложным и архаичным стилем.

В связи со сложившимися политическими и экономическими связями между странами по всему миру, правовой конвергенцией между разными странами, блоками стран и международными институтами, важность умения профессионального составления и перевода международных правовых документов трудно переоценить.

Переводчик Л.К. Латышев подчеркивает важность сохранения семантической точности при переводе текстов, особенно юридических, чтобы избежать неправильной интерпретации перевода. В такой трактовке понятие "семантическая точность" является противоположным понятию "буквализма", разницу между ними можно увидеть на следующем примере, который также относится к области права. В английском языке существуют два противоположных понятия – "the letter of the law" и "the spirit of the law". Первое из них используется при буквальном прочтении законов,

следованию букве закона, что далеко не всегда заканчивается лучшим образом. Вспомним трагедию в мае 2022, когда 18-летний Сальвадор Ромас убил 19 детей в одной из школ в штате Техас. Тот факт, что парень мог зайти в магазин и купить штурмовую винтовку и пистолет, руководствуясь "Второй поправкой к Конституции США", которая дает право на приобретение оружия практически всем, только потому что несколько веков назад существовала необходимость вооружать ополченцев в Войне за независимость и только потому что Национальная стрелковая ассоциация имеет прямой интерес в сохранении такой интерпретации Второй поправки, указывает на всю бездарность и неверность буквального подхода к пониманию этого закона. Вольная интерпретация "Первой поправки к Конституции США" стала основой для множества случаев нарушения масочного режима во время пандемии. Преследователи такого подхода видели в нем нарушение их свободы принимать решения относительно своего здоровья и свободы на собраниях. Оправдано ли буквоедство в решении ограничить право матери на аборт, защищенное 14-й поправкой с 1973 года, которое в недавнем времени было упразднено в деле Доббс против Организации женского здоровья Джексона? Таких случаев много, и все они свидетельствуют о буквальности, ограниченности, нетерпимости, вольности или частных интересах в интерпретации законов. Сочетание "the spirit of the law" относится к духу закона, так, как он должен восприниматься здравомыслящим человеком, без перекосов в сторону буквальности или вольности. Эта же идея и заложена в технику перевода правовых текстов. В своем труде под названием "Технология перевода" Л.К. Латышев приводит пример "слепого перевода", который в свое время вызвал бурю скандала между ГДР и ФРГ из-за неточности в переводе договора о статусе Берлина. При передаче словосочетания «коммуникации между Западным Берлином и ФРГ», переводчики из МИД ФРГ использовали слово «Bindungen» «... Bindungen (zwischen Westberlin und der Bundesrepublik Deutschland), вместо

Verbindungen»[3], но в таком значении «Bindungen» подразумевало наличие зависимости одного государственного образования от другого, а это уже было нарушением соглашения по особому положению Западного Берлина как независимого государственного образования. Таким образом, перевод не должен становится жертвой слов написанных на исходном языке. Переводчик должен сопротивляться "гипнозу" текста исходного языка и выходить из под него. Как и в случае буквального и вольного прочтения существующих поправок, так и в случае неверного перевода международных правовых документов, можно наблюдать непонимание этих правовых документов: внутри страны и между представителями разных стран. Правильный перевод, как и законы, должен следовать формуле "the spirit of the law", то есть пытаться передать точное содержание, то, которое было задумано авторами закона или соглашения изначально и из лучших побуждений.

Для того чтобы верно интерпретировать закон или международный договор, необходимо знать, что присуще отдельному международному документу. В данной статье рассматриваются документы международного публичного права, где основными действующими лицами выступают сами государства.

Под источниками международного публичного права понимают те принципы, на основе которых строится и развивается международное право. Источники современного международного права содержатся в ст. 38 Статута Международного суда ООН: «Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет: 1) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами; 2) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; 3) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями; 4) с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных

наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм» [8].

Некоторые юристы также признают еще один источник международного права – резолюции международных организаций. По сути, резолюциям принадлежит важная роль в формировании норм международного права. Впоследствии, итоги и результаты резолюции приобретают форму договора или международного обычая.

Далее в статье представлена классификация источников международного права и их главные характеристики. «Международный договор – соглашение субъектов международного права, устанавливающее нормы их поведения. Международный договор служит основным средством регулирования международной системы.» [4]. «Международный договор представляет собой родовое понятие, то есть охватывает все международные соглашения (договор, конвенция, соглашение, пакт, меморандум и т. д.)» [1, с. 337-338] Международные договоры действуют, как магнит, сближая правовые системы государств, и способствуют созданию единого международного экономического и правового пространства (примерами международных договоров могут служить Парижское соглашение по климату, Беловежские соглашения или Версальский мирный договор). В международном правовой практике представлена следующая классификация договоров: соглашение, меморандум, конвенция, хартия, пакт, протокол и др. Все они отличаются своей особой архитектурой. Тем не менее, все международные договоры включают следующие обязательные разделы: преамбула, содержательная часть, понятийный аппарат и заключительные положения, подписи сторон.

В преамбуле договора стороны заявляют о том, что они обязуются следовать принципам международного права, согласуют свои позиции сообщают о своих намерениях касательно определенного вопроса: цели, причины заключения договора и соглашаются следовать положениям этого договора. Таким образом, преамбула Парижского соглашения по климату

начинается со следующего: «Стороны настоящего Соглашения, ...». Далее в преамбуле могут также указываться стороны-участники. В преамбуле также представлена информация о намерениях договаривающихся стран. Преамбула завершается, как правило, фразой «договорились о следующем:...», что демонстрирует официальное одобрение всех сторон договора изложенных в преамбуле целей и положений.

Раздел договора, представляющий понятийный аппарат, требует особого внимания при его составлении и применении в текстах международного документа. Терминология в международных договорах характеризуется конкретной сферой применения и своей точностью. Терминология формируется с использованием общепринятых слов и словосочетаний. В договорах избегается использование синонимии для обозначения, описания одного и того предмета или понятия.

Содержательная (основная или предметная) часть договора определяет основные положения и нормы, которые нацелены на достижение установленных в преамбуле целей. Архитектоника основной части правового документа достаточно сложная и, в зависимости от цели международного договора, может подразделяться на главы, статьи, пункты, абзацы. Иногда, в тексте договора статьи имеют свои названия. Например, в Договоре о нераспространении ядерного оружия, отдельные положения называются «Статья I, Статья II» и т.д. Главы и статьи являются элементами архитектуры содержательной части и представляют собой законченные самостоятельные положения.

В заключительной части договора фиксируются условия и сроки вступления в силу и прекращения действия договора, язык или языки текста договора и др.

Следует отметить, что какой бы не была содержательная часть международного договора, его цели и участники, текст документа должен быть логически последовательным, ясно и однозначно формулировать

предметные положения, а также иметь четкую архитектонику. Как правило, международный договор составляется на английском языке, имеющим статус международного, или на языках стран-участниц договора.

Рассмотрим особый тип договора – конвенцию. Данный тип международного документа отличается тем, его могут подписать и ратифицировать множество стран, поэтому эти документы, заключаются международными организациями, например, Конвенция ООН о правах ребенка, которую подписали 196 стран. Такие международные договоры составляются и согласуются со всеми участниками, что требует долгого времени и усилий.

К международным договорам относят и пакты. Стороны, заключая пакт, договариваются о сотрудничестве и присваивают такому договору важную политическую роль. Однако определение пакта остается несколько размытым. В прошлом пакты заключались между отдельными странами (Пакт Молотова–Риббентропа (The Molotov–Ribbentrop Pact), между политическими блоками (Варшавский договор (The Warsaw Pact) или в рамках международных организаций (Международный пакт о гражданских и политических правах).

Протокол является вспомогательным документом к договору и подписывается теми же сторонами, что подписывают, например, конвенцию. С помощью протокола стороны могут уточнить положения основного договора. Например, в 1999 году был подписан Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, который обязывал стран ограничить и снизить количество выбросов в атмосферу и вводил конкретные сроки выполнения.

Следующий вид договора – меморандум, который представляет из себя дипломатический документ, содержащий соглашение стран-участниц договора по определенному вопросу и выражение участниками своих намерений следовать положениям меморандума (Будапештский меморандум 1994 года (The Budapest Memorandum on Security Assurances).

Рассмотрим термин «хартия», который также является одним из видов договора. На протяжении многовековой истории данный термин имел различные интерпретации. Еще в VII в. хартии использовались в Англии для предоставления земли и обычно записывались на латыни. Затем появились хартии городков, предоставляющие городам особые привилегии, например, право на самоуправление и свободу от определенного финансового бремени, и они регулярно выдавались английскими королями. В 1215 г. была составлена Великая хартия вольностей, и таким образом термин приобрел еще одно значение как документ значительно ограничивший королевскую власть в Англии. А в XX в. термин «хартия» стал использоваться для придания документам особого статуса и торжественности, например, Устав ООН 1945 года на английском также носит название хартии. Термин хартия также применяется и к другим документам и является по существу синонимом термина «декларация». Так, например, Энергетическая хартия 1991 года (The Energy Charter Treaty) была призвана создать необходимые механизмы для разрешения споров в сфере мировой энергетики и способствовать энергетическому сотрудничеству между Востоком и Западом.

Термин «декларация» также употребляется для обозначения различных международных документов. Декларации как вид международного договора позволяют странам закрепить универсальные общепризнанные принципы права. Декларации отличаются, например, от конвенций тем, что они не подлежат ратификации странами и не требуют от стран представления отчетов об их соблюдении. Таким образом, декларации не имеют обязательной юридической силы, но обладают побудительной силой, так как связывают стороны нравственными обязательствами, например, Всеобщая декларация прав человека, в которой впервые были четко сформулированы права личности.

Еще одним источником международного права принято считать «общие принципы права, признанные цивилизованными странами» [8], то есть принципы честности и справедливости, которые признаны в правовых системах по всему миру. Примерами могут служить принцип уважения прав человека и основных свобод, равноправия, сотрудничества, мирного разрешения споров, принцип *res judicata* («решенного дела»), принцип неприменения силы, сохранения территориальной целостности государств, нерушимости границ, беспристрастности судей, принцип добросовестного исполнения обязательств и др.[3]

Среди источников международного публичного права выделяют международный обычай – правила, которые обоснованы исторически, так как стали сложились в результате длительного взаимодействия государств. Как только практика становится обычаем, то все страны обязаны его соблюдать, однако обычай сильно отличается от того же соглашения или декларации, так как это не написанный текст и в его случае не существует четко сформулированных положений. Например, в 1960-е годы США и СССР сыграли гораздо более важную роль в развитии обычаев, связанных с космическим правом. Тем не менее, и международный договор и международный обычай в равной мере обязательны к исполнению для сторон.

Резолюции международных организаций – это, в свою очередь, как обязательные, так и необязательные постановления международно-правовых норм. Термин «резолюция» в общем смысле включает в себя как рекомендации, так и обязательные резолюции. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН носят рекомендательный характер, это подчеркивается в статьях 10 и 14 Устава ООН. Однако резолюции Совета Безопасности ООН уже носят обязательный характер. Тем не менее, Генеральная Ассамблея также принимает политически значимые решения, например, резолюции № 181 (II) и 194 (III) связанные с Палестинским вопросом. ООН было

предложено разделить территорию Палестины на два государства – еврейское и арабское. Резолюция также требовала учредить специальную Согласительную комиссию для Палестины, чтобы добиться урегулирования вопроса и подтвердила права палестинским беженцам на возвращение к себе на родину и реституцию.

Судебный прецедент – это решение вынесенное судом, которое в дальнейшем служит опорой для решений по другим делам, возникшим в связи с аналогичными обстоятельствами. Судебным прецедентом в основном руководствуются англосаксонские страны с системой общего права. В России, как и в Европе, действует система гражданского права, которая опирается на правовые кодексы, содержащие все законы страны. Судебный прецедент является вторичным по отношению к этим кодексам, и хотя адвокаты учитывают прецеденты при консультации с клиентами, судьи редко обязаны следовать прецедентам.

Приведенная типология международных договоров показывает, что все они имеют стандартную архитектуру, тем не менее каждый из них может быть дополнен разделами, в зависимости от цели и положений.

Как было отмечено выше, проблемы интерпретации такого рода документов возникают не только в межъязыковой, но и внутриязыковой коммуникации. В настоящее время английский язык представляет основное средство при обмене информацией между экспертами из разных стран и позволяет избегать проблем в научной терминологии, где слова, в основном происходящие из латыни, имеют четкое значение и понятны для всех. Однако в правовом поле лингвистические явления, происходящие из разных стран, передают особенности своей лингвокультуры. Одна из видимых проблем в переводах международных документов это дихотомия правовых систем разных стран. Европейский союз принимает законодательные акты на

французском и английском языках, а затем они переводятся на каждый из официальных языков государств-членов союза. Это может представлять проблему при переводе на язык уже другой языковой семьи, поэтому перевод иногда может казаться почти невозможным из-за полного отсутствия эквивалентности.

Рассмотрим лингвистические особенности международных документов в тексте Парижского соглашения по климату (Paris Agreement). С точки зрения лексики, мы можем выделить следующие особенности:

- 1) преобладание политических штампов и клишированных фраз: *determined contributions* (определяемые вклады), *take into consideration* (принимать во внимание), *reach an agreement* (принять к соглашению) *act jointly* (действовать совместно), *take action to* (принимать меры по), *established under the authority* (учрежден под эгидой), *facilitate access to* (облегчить доступ к), *to enhance the the implementation* (активизировать осуществление), *assess progress* (оценивать прогресс), *support shall be provided* (будет оказана поддержка), *undue burden* (чрезмерное бремя) и т.д.
- 2) формализация языка, наличие высоколитературных слов: «*to deposit* вместо *to put*, *to deem* вместо *to consider/believe/think*, *to notify* вместо *to tell*, *withdraw* вместо *leave*, *in conjunction with* вместо *together* и т.д.» [11].
- 3) использование слов внешне совпадающих в разных языках (интернационализмов), главным образом, из латыни: *de facto* (де факто), *vice versa* (наоборот), *status quo* (статус кво), *modus vivendi* (способ существования), *inter alia* (среди прочего), *mutatis mutandis* (с соответствующими изменениями); греческого и французского языка *mechanism* (механизм), *to facilitate* (упрощать), *modalities* (методы), *compliance* (выполнение), *procedure* (процедура), *social* (социальный),

standard (стандарт), tolerance (терпимость), equitable (равный), biennially (каждые два года), multilateral (многосторонний).

- 4) международные тексты правового дискурса обычно характеризуются отсутствием стилистических приемов и выразительных средств. Но несмотря на это, тропы и фигуры речи все же иногда можно встретить в подобного рода текстах. Например, в преамбуле ООН встречаются два случая эпитетов: *the scourge of war (ужасы войны)* и *untold sorrow (невыразимое горе)* и стилистический прием сравнения *to live together in peace with one another as good neighbours (жить вместе в мире, как хорошие соседи)* [10].

С точки зрения грамматики, мы выявили следующие закономерности:

- 1) для международных договоров характерны: витиеватый синтаксис, сложноподчиненные и сложносочиненные предложения, деепричастные и причастные обороты:

«*Any body or agency, whether national or international, governmental or non-governmental, which is qualified in matters covered by this Agreement and which has informed the secretariat of its wish to be represented at a session of the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to this Agreement as an observer, may be so admitted unless at least one third of the Parties present object.*» [9].

2) в преамбуле международных договоров стороны выражают свои намерения, с точки зрения грамматики, используются несколько причастий настоящего времени, причастия прошедшего времени, перфектные причастия и прилагательные: «*being parties to the UN Framework Convention on Climate Change*» [9], «*Recognizing that Parties may be affected not only by climate change*» [9], «*Parties, noting the importance of technology*»[9]. На русский язык, как мы видим, они могут переводиться причастиями настоящего времени, прилагательными или при помощи перефраз.

3) наличие глаголов, которые связывают стороны обязательствами (перформативы): *advise, acknowledge, admit, advise, agree, declare, guarantee, shall, order, promise, reiterate, respect, recognize, request, recommend, undertake, will* т.д.

4) обилие сложных предлогов и наречий: *with respect to, with regard to, in respect of, with a view to smth/doing smth, in relation to, in accordance with, with a view to, with respect to, in witness whereof*

5) наличие архаичных соединительных элементов: *thereafter, hereby, hereinafter* или элементов, характерных только для канцелярского стиля: *so far as, save*.

6) номинативность стиля, таким текстам присуще использование громоздких фраз с существительными во избежание непонимания:

«The rules of procedure of the Conference of the Parties and the financial procedures applied under the Convention shall be applied mutatis mutandis under this Agreement, except as may be otherwise decided by consensus by the Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to this Agreement.» [9].

7) использование модального глагола *shall* в пермиссивной, императивной и комиссивной функции, а также других модальных глаголов в страдательном залоге

8) использование эллиптических конструкции (опущение слов для краткости), которые типичны для канцелярского стиля:

«DONE at Paris this twelfth day of December two thousand and fifteen.» [9].

В заключении отметим, что международные правовые документы могут представлять сложность для переводчика, в частности ввиду синтаксического и грамматического оформления, лексических шаблонов, лексико-стилистических особенностей двух или нескольких языков, которые должен знать переводчик. Кроме того, необходимо понимать суть текста, обладать узкопрофильным вокабуляром с историко-культурной и территориальной

маркированностью языка, учитывать особенности законодательства и правового дискурса.

Библиографический список:

1. Бекяшев К. А. ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ // Большая российская энциклопедия. Том 27. Москва, 2015, стр. 337-338
2. Валеев Р. М., Г. И. Курдюков Международное право: Учебник для бакалавров - М.: Статут, 2017. - 496 с.
3. Латышев Л.К. Технология перевода. – М., 2001. – 50 с.
4. Кривокапич Б. Важнейшие источники международного права и их иерархическое взаимоотношение (часть 2) // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – С. 71-79.
5. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс], URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/] (дата обращения: 12.12.2023)
6. Парижское соглашение от 12 декабря 2015 – Docs.cntd.ru – Техэксперт [Электронный ресурс], URL: [https://docs.cntd.ru/document/542655698] (дата обращения: 20.11.2023).
7. Тиунов О.И., Игнатенко Г.В. Международное право. – М.: “Норма», 2004. – 624 с.
8. Статут международного суда ООН [Электронный ресурс], URL: [https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml] (дата обращения: 20.11.2023).
9. Paris Agreement - UN Framework Convention on Climate Change [Электронный ресурс], URL: [https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf&ved=2ahUKEwj06ZHRuYWEAxWkHxAIHcPcA8kQFnoECBUQAQ&usg=AOvVaw0zIRMrqQd-osmeYln0iP-B] (дата обращения: 20.11.2023).

10. United Nations Charter (full text) [Электронный ресурс], URL: [\[https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text\]](https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text) (дата обращения: 20.11.2023).

Оригинальность 86%